

На правах рукописи

Неронова Ирина Владиславовна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР И ЕГО КОНСТРУИРОВАНИЕ В
ТВОРЧЕСТВЕ А.Н. И Б.Н. СТРУГАЦКИХ 1980-Х ГОДОВ**

Специальность 10.01.01. – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Воронеж - 2015

Работа выполнена на кафедре общей и прикладной филологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент

Пайков Николай Николаевич

доктор филологических наук, профессор
Фаустов Андрей Анатольевич

Официальные оппоненты: Ковтун Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова», кафедра
славянской филологии, профессор

Черняк Мария Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
кафедра русской литературы, профессор

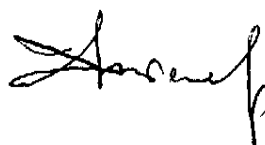
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Защита состоится «11» декабря 2015 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «___» ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Житенев Александр Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество мэтров мировой фантастики братьев Аркадия Натановича (1925-1991) и Бориса Натановича (1933-2012) Стругацких во многом определяло сознание советской интеллигенции 1960-1980-х годов. Именно А.Н. и Б.Н. Стругацкие утвердили в России жанр философской фантастики, поднимали сложные морально-этические и социальные проблемы, изображали реальных людей в фантастических ситуациях. В их книгах фантастическая идея – не цель, а лишь способ для лучшего выявления чувств, характеров и мыслей героев произведения.

Критика рассматривала произведения Стругацких в основном с точки зрения соответствия той или иной идеологии (сначала – коммунистической, затем – антикоммунистической). Вторило ей и литературоведение, исследуя в основном пласт идейного содержания произведений, а также взаимосвязь творчества Стругацких с политической ситуацией в СССР (Е. Gomel, P.L. McGuire). Долгое время вне поля зрения науки оставалась даже проблематика творчества Стругацких. Правда, в новейшем литературоведении начинают появляться работы, ориентированные на исследования этого аспекта произведений братьев-фантастов. Например, этой проблеме посвятили работы А. Зеркалов, М. Амусин и С. Переслегин.

Но до сих пор практически неисследованной остается поэтика Стругацких. Основное внимание литературоведы уделяют таким чертам поэтики Стругацких, как притчевость и аллегоричность (Е. Gomel, D.R. Suvín), цитатность и литературоцентричность (М. Амусин, Р. Арбитман, К. Икрамов, А. Нямцу, А. Беридзе, В. Окулов, С. Толоконникова, Г.Л. Иванюта, М. Капрусова, Н.Г. Северова, В. Сербиненко, З.Г. Харитоновна).

Системный обзор творчества Стругацких представили М. Амусин и В. Кайтох в монографиях, имеющих одинаковое заглавие: «Братья Стругацкие. Очерк творчества» (Амусин, 1996; Кайтох, 2003). Авторы приводят биографические данные, в хронологическом порядке рассматривают произведения Стругацких в связи с общественной обстановкой в СССР и критические отзывы на них.

На наш взгляд, специфичность творчества Стругацких определяется не стилем или тематикой их произведений, но индивидуальным творческим методом писателей, который принято обозначать как социально-психологическую или философскую фантастику, определяемую самими Стругацкими как «реалистическая фантастика», которая должна исследовать человека и общество, ставя их в ситуацию «мысленного эксперимента». Подобную ситуацию невозможно смоделировать художественными средствами, используемыми литературой, ориентированной на реалистическое воспроизведение жизни.

По общему мнению, сущностное отличие фантастического лежит в плоскости онтологии, то есть существования в художественном мире произведения таких элементов и законов, которые не существуют в мире

читателя. Как писали сами братья Стругацкие, «...каждый мир фантастического произведения – это обязательно terra incognita, мир, который никто никогда не видел, мир, лежащий за пределами человеческого опыта. А автор должен все детали этого мира, все его, так сказать, закоулки ясно представлять себе в любой момент работы. Иначе будет утрачена достоверность описываемых событий, а фантастическое произведение, лишенное достоверности, немногого стоит»¹.

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью изучения ключевой для понимания поэтики фантастической литературы в целом и творчества братьев Стругацких в частности проблемы конструирования художественного мира произведения.

Понятие фантастического и его роль в структуре произведения литературы широко обсуждается, к вопросу о специфике фантастики обращается все больше исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Основная часть работ в этой области по-прежнему посвящена жанрам научной фантастики (О.С. Бочкова, А.Ф. Бритиков, К.Г. Фрумкин, J.J. Pierce) утопии (Б.Ф. Егоров, В.И. Мильдон), антиутопии и дистопии (А.Е. Waters). Усиление интереса к фантастике в современном литературоведении можно связать с особенностями историко-литературного процесса второй половины XX и начала XXI века, когда фантастическое начинает все шире использоваться в произведениях мэйнстрима, и анализировать их без общей теории фантастики становится все сложнее.

Особое внимание исследователей привлекает вопрос о художественном мире фантастического произведения, поскольку, как отмечалось ранее, именно в области онтологии принято искать сущностное отличие фантастики. Создано достаточное количество «каталогов» фантастических миров (С.А. Лузина, Н.В. Маркина), однако четкого принципа до сих пор не выявлено.

Среди множества работ, посвященных творчеству Стругацких, не так много исследований, анализирующих именно художественный мир их произведений. Наиболее существенными среди них нужно признать два диссертационных исследования, рассматривающих весь комплекс произведений фантастов.

Диссертация Э.В. Бардасовой «Концепция «возможных миров» в свете эстетического идеала писателей-фантастов Стругацких» (1995) рассматривает художественный мир произведений фантастов на основании классификации возможных миров, предложенной философом Яакко Хинтиккой. К сожалению, собственно литературоведческая сторона этого исследования оставляет много нерешенных вопросов: автор анализирует не столько принципы и приемы, создающие художественный мир, сколько ракурс взаимодействия в текстах человека и общества, человека и природы.

---

¹ Стругацкий Б.Н. Больше невероятного в единицу времени // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Собрание сочинений в 11 т. – Т. 11. Публицистика. – Донецк: Сталкер, 2007. – С. 156.

В своей диссертации «Апокалиптический реализм: Научная фантастика Аркадия и Бориса Стругацких» (1994) Ивонна Хауэлл дает определение стилю Стругацких по аналогии с понятиями «магический реализм», «сквозящий реализм» и т.д. Автор находит синтезирующий образ, передающий ее понимание эстетического, этического и идеологического «закона», согласно которому Стругацкие строят свои миры, и настаивает на том, что эти миры писателей представляют собой описание современного апокалипсиса, катастрофы, что и определяет их специфику.

Таким образом, в существующих на сегодняшний день литературоведческих исследованиях специфики художественного мира Стругацких до сих пор остаются без ответа многие вопросы.

Научная новизна исследования состоит в том, что проблема конструирования художественного мира в творчестве братьев Стругацких впервые проводится на материале всех произведений, созданных авторами в соавторстве, включая рассказы, ранее не попадавших в поле зрения исследователей. Для комплексного анализа проблемы конструирования художественного мира впервые в отечественном литературоведении применены теоретические положения концепции возможных миров не собственно логической, а именно литературоведческой, разработанной в современной западной теории литературы.

Объектом данного исследования стал художественный мир в творчестве Стругацких 1980-х годов. Обращение именно к этому периоду продиктовано тем, что позднее творчество Стругацких наиболее полно отражает опыт писателей по конструированию художественного мира, при том что поэтика произведений этого периода оказывается наименее исследованной.

Предметом исследования являются приемы конструирования художественного мира в позднем творчестве А. и Б. Стругацких.

Материалом исследования стал корпус эпических произведений братьев Стругацких, созданных в соавторстве с 1956 по 1991 год. При этом особое внимание уделено романам «Хромая судьба» и «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» и повести «Волны гасят ветер», созданным в 1980-х годы.

Цель нашего исследования состоит в выявлении специфики конструирования художественного мира произведения в творчестве фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов.

Поставленная цель работы реализуется в системе **задач**, решаемых в разных разделах исследования:

1. подвергнуть теоретической рефлексии литературоведческое понятие «художественный мир»;
2. проанализировать художественный мир в творчестве братьев Стругацких до 1980-го года, выявить вектор творческой эволюции авторов в аспекте конструирования художественного мира и предложить периодизацию творчества А.Н. и Б.Н. Стругацких с учетом указанного аспекта;

3. выявить конструктивные элементы, составляющие художественный мир избранных для анализа произведений А. и Б. Стругацких 1980-1991 гг.;

4. охарактеризовать структуру модальных областей, составляющих художественный мир в творчестве А. и Б. Стругацких 1980-1991 гг., выявить принципы их взаимодействия;

5. охарактеризовать способы нарративного конструирования художественного мира в творчестве А. и Б. Стругацких 1980-1991 гг.;

6. выявить роль интертекста в конструировании художественного мира в творчестве А. и Б. Стругацких 1980-1991 гг.

Методологической основой исследования стали работы по теории художественного мира Л. Долежела, Р. Ронен, Т. Павела, М.-Л. Рьян, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, а также исследования по теории фантастики Ц. Тодорова, С. Лема, Р. Кайуа, Н.Х. Трэйл, А.В. Кузнецовой.

В диссертации использованы несколько взаимодополняющих **методов**: метод структурного анализа текста, сравнительный метод, элементы рецептивно-эстетического анализа текста, метод интертекстуального анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Стругацких 1980-х годов представляет собой отдельный этап с точки зрения конструирования художественного мира, что проявляется как в выборе типа героя, так и в построении структуры модальных областей.
2. В произведениях Стругацких 1980-х годов моделируется смешанный тип мира: с одной стороны, это полиперсональный мир физического действия, с другой – моноперсональный мир ментального действия.
3. Предметный мир произведений Стругацких 1980-х годов отличается не только крайней насыщенностью, но и функциями, нетипичными для предшествующего творчества писателей: обозначения границы миров, создания эмоционального фона восприятия событий читателем, означивания временных координат, ориентации на определенную жанровую «модель чтения».
4. Пересечение модальных областей организуется у Стругацких либо посредством семантически подвижных персонажей, либо посредством главного героя, занимающего «пограничное» положение.
5. Художественный мир Стругацких 1980-х годов отличается модальной гетерогенностью. По своим алетическим характеристикам он распадается на два противоположных мира, в зоне пересечения которых возникает гибридная область гипотетического, соединяющая в себе свойства естественных и сверхъестественных миров и выступающая для главного героя местом основного действия.
6. В нарративной плоскости гетерогенность реализуется за счет трансформации «Я-нарратива», связанного со сверхъестественными

мирами (либо недоступными, либо открытыми лишь для избранных в их личном опыте) и с гибридными областями.

7. Повествовательная перспектива произведений Стругацких 1980-х годов предполагает разделение синхронной и ретроспективной позиций повествователя. При этом находящийся в синхронной позиции повествователь обладает минимальным знанием о мире, приближенным к знанию читателя и позволяющим разворачивать сюжет эпистемического поиска.
8. Семиотическое и рецептивное расширение художественного мира достигается у Стругацких благодаря использованию фоновых интертекстов и имплицитных значений текста, наличие которых определяет стратегии чтения и провоцирует читателя на активное взаимодействие с текстом.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении таких понятий, как «гипотеза» и «лакуна», используемых в концепции возможных миров литературы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования достигнутых результатов в вузовских курсах по истории русской литературы XX века и теории литературы, на семинарских занятиях по анализу художественного текста.

Апробация. Основные положения и результаты работы обсуждались на всероссийских и международных конференциях (Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 11-14 апреля 2007 г., 7-11 апреля 2008 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2007 г.); 11-я международная конференция «Ефремовские чтения» (Вырица, 19 апреля 2008 г.); заочная Международная научная конференция «Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя» (Астрахань, 19-24 апреля 2010 г.); II и III всероссийская интернет-конференция с международным участием «Научное творчество XXI века» (Красноярск, март 2010 г., октябрь 2010 г.), V общероссийская конференция с международным участием «Актуальные вопросы современной науки и образования» (Красноярск, 2010 г.), международная конференция «Человек в информационном пространстве» (Ярославль, 2010), IV студенческая международная научно-практическая заочная конференция «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» (Новосибирск, 29 декабря 2010 г.)). Основные результаты исследования отражены в 17 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, пяти глав, излагающих основное содержание исследования, Заключения и Списка использованной литературы, включающего 418 источников на русском, английском и немецком языках, и Приложения, включающего 2 таблицы и 8 иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определена проблематика исследования, сформулированы его цели и задачи, обоснована актуальность и научная новизна работы, определены ее объект, материал и предмет, проведен краткий аналитический обзор современных российских и западных работ, посвященных творчеству братьев Стругацких, сформулированы основные положения научной гипотезы.

Первая глава **«Художественный мир литературного произведения как теоретическая проблема»**.

Термин «художественный мир» трактуется различным образом в зависимости от исследовательской оптики и материала исследования и нуждается в уточнении.

В параграфе *1 Развитие представление о художественном мире произведения* рассмотрены основные подходы к определению термина «художественный мир» в рамках миметической теории, в работах романтиков, символистов, в трудах представителей формального и структурного метода, рецептивной эстетики и прагматической теории. На основе анализа указанных исследований показано, что указанные подходы не позволяют провести комплексный и всесторонний анализ художественных миров произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких.

В параграфе *2 Художественный мир произведения в теории возможных миров литературы: основные понятия и исходные положения; экстенционалы и экстенциональные функции* приводятся основные понятия разрабатываемой в современном западном литературоведении теории возможных миров литературы, основанной на аналитической логике. Формулируется применяемое в диссертационном исследовании определение термина «художественный мир» («семиотическая макроструктура, состоящая из конечного числа элементов и их системного взаимодействия, организуемая глобальными ограничениями и созданная авторской интенцией»). Характеризуются основные элементы художественного мира (персонажи, силы природы, действия, взаимодействия, положения и события) и управляющие ими модальности (глобальные ограничения).

В параграфе *3 Теория возможных миров литературы: интенциональные функции в конструировании художественного мира* характеризуется роль интенциональных (смысловых) функций в нарративном конструировании художественного мира и его онтологического статуса. Функция удостоверения связана с разнообразием повествовательных дискурсов и способов художественного существования как достоверного / относительно достоверного / воображаемого. Функция наполнения определяет отношение экстенциональной неполноты мира и ее интенционального выражения и делит значения мира на две области: эксплицитную и имплицитную.

Глава 2. **Конструирование художественного мира в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких до 1980г.** посвящена анализу способов конструирования

художественного мира произведений, созданных соавторами до 1980-го года, и определению вектора их творческой эволюции в рассматриваемом аспекте.

В параграфе 1 *Творчество А.Н. и Б.Н. Стругацких в контексте фантастической литературы XX века* даются определения понятий «научная фантастика», «твердая научная фантастика», «социальная фантастика», дается обзор развития советской фантастики и характеризуется роль творчества А.Н. и Б.Н. Стругацких в советской фантастической литературе.

В параграфе 2 *Периодизация творчества А.Н. и Б.Н. Стругацких в аспекте конструирования художественного мира литературного произведения* предлагается уточненная периодизация творчества братьев Стругацких, в которой выделяется пять основных периодов и доказывается наличие произведений, которые являлись для авторов «переломными», знаменующими новый этап творчества («Стажеры», «Хищные вещи века», «Пикник на обочине», «Жук в муравейнике»), а потому соединяющими в себе черты двух периодов.

В параграфе 3 *Первый период (1955 - 1961)* анализируются произведения раннего периода, которые можно отнести к «твердой научной фантастике» (*hard science fiction*), термин П. Шуилера Миллера). В повестях и рассказах ученического периода братья Стругацкие используют стандартный набор элементов советской научной фантастики, конструирующий утопический полиперсональный мир физического интенционального действия, а конкретно – противостояния природе. Фантастика этих произведений связана с научно-техническим прогрессом, поэтому предметный мир крайне плотен, насыщен деталями, подразумевающими обязательное научное объяснение, сведена к минимуму область гипотетического. Повествовательный фокус обычно совпадает с точкой зрения героя-новичка.

Для повестей характерно также стремление показать события с разных сторон, поэтому, в отличие от рассказов, где повествование ведется с одной точки зрения, используется не менее трех точек зрения различных персонажей. Повествование в рассматриваемых произведениях ведется от третьего лица, но связано с точкой зрения одного из персонажей, то есть мы имеем дело с субъективированной формой, а следовательно – со ступенчатым удостоверением. В качестве приемов вторичного удостоверения используются различные «документы» и смена субъекта, к которому «привязана» точка зрения имплицитного нарратора.

Необходимо также отметить стремление к единству художественного мира с точки зрения управляющей модальности, в основном проявляющееся в повестях, что можно объяснить утопическими взглядами авторов на будущее, в котором невозможны конфликты.

Параграф 4 *Второй период (1962-1964)* посвящен следующему этапу в творчестве братьев Стругацких, ознаменованному переходом к социально-философской проблематике. Главным достижением второго периода творчества становится разделение художественного мира на две

аксиологически противопоставленные модальные области, вступающие в конфликт. При этом природа теряет свою функцию антагониста, этот элемент практически исчезает из художественного мира. Основное внимание уделяется человеку и его психологии, поэтому стереоскопичность точек зрения уступает место единственному повествовательному фокусу, широта показа художественного мира сменяется глубиной. Две модальные области, составляющие художественный мир произведения, конструируются различным образом. Область, представленная посредством героя, составляет сферу гипотез и лакун, противостоящая же ей модальная область – сферу фактов. Исчезает обоснование введения фантастического элемента в художественный мир. Герой произведений этого периода, как правило, находится на границе смены модальностей, поэтому способен оценивать обе области. В связи с этим более значительное место среди элементов художественного мира начинает занимать ментальное действие, в частности, рассуждение. Таким образом, на смену миру интенционального физического действия ученического периода приходит мир физического и ментального действия.

Сфера фактов крайне плотна, насыщена различными предметами и деталями, но характер их меняется по сравнению с предыдущим периодом: теперь это не научно-фантастические подробности, а детали быта, пускай и вымышленного.

Параграф 5 *Третий период (1965 – 1970)* посвящен анализу произведений периода, который характеризуется экспериментами с формой и переходом к притчеобразности.

Третий творческий период отмечен прежде всего усложнением структуры модальных областей. Одна из алетически разделенных областей затем делится по крайней мере на две аксиологически различные области. Можно говорить о том, что фантастическое становится не основным объектом изображения, а способом создания условий для этического мысленного эксперимента, для проявления аксиологических и (или) деонтических установок персонажей.

В параграфе 6 *Четвертый период (1971-1979)* рассматриваются произведения братьев Стругацких, отличительной чертой которых, с точки зрения исследователей, является поиск нового стиля.

Четвертый творческий период ознаменован сменой соотношения категорий действия физического и ментального. В качестве одного из элементов художественного мира немаловажное место занимает рефлексия как ментальное действие, физическое отходит на второй план. Алетическая область, содержащая фантастическое допущение, оказывается наиболее плотной, противостоящая же ей область оказывается сферой гипотетического, поскольку подтверждается только словами ведущего повествование героя.

На основании проведенного анализа определяется вектор творческой эволюции А.Н. и Б.Н. Стругацких. вектор изменения подхода братьев Стругацких к созданию художественного мира произведения до 1980-х

годов: смена проблематики ведет к изменению типа героя, отказу от природного компонента в структуре художественного мира, изменению принципа отбора элементов предметного мира (от технических подробностей к деталям быта), усложнению структуры модальных областей и возрастанию дискретности художественного мира.

Действие произведений разворачивается в рамках сверхъестественной алетической модальной области, которая оказывается наиболее плотной, при этом конфликт, организуемый столкновением аксиологически различных областей, касается прежде всего естественной алетической области, то есть фантастическое допущение конструирует только «сцену» для действий персонажей. Подобный подход нехарактерен не только для научной фантастики, но и для социально-философской фантастики, то есть можно говорить о том, что подобное конструирование модальных областей является специфичным для творчества братьев Стругацких.

Глава 3 Конструктивные элементы художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов.

В параграфе 1 *Произведения братьев Стругацких 1980-х годов: история создания, тематика и проблематика* описывается история создания и творческий замысел анализируемых произведений, характеризуется их тематика и затрагиваемые авторами проблемы, анализируются работы критиков и литературоведов, посвященные романам «Хромая судьба» и «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» и повести «Волны гасят ветер».

В параграфе 2 *Субъектная организация произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов* анализируются функции персонажей в конструировании художественного мира произведения. Основное внимание уделено «внесценическому» и эпизодическим персонажам, которые выполняют функции расширения пространственно-временных границ мира произведения за счет создания «воспоминаемого» мира, размыкания его границы и моделирования области мира, не связанной с основным фантастическим допущением.

В параграфе 3 *Категория действия в структуре художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов* анализируются главные герои произведений 1980-х годов в аспекте действия.

Главные герои произведений 1980-х годов – люди, склонные к рефлексии, постоянному осмыслению происходящего, своих и чужих поступков и побуждений. Можно говорить о том, что каждое из рассматриваемых произведений содержит два сюжета: один связан с собственно действием, событийным рядом, другой представляет динамику внутреннего мира героя, осмысляющего эти события. Герои Стругацких оказываются в самом центре событий, хотя их смысл от них зачастую ускользает.

При всех обозначенных сходствах в конструировании главных героев рассматриваемых произведений, говорить об их выстраивании по одной схеме нельзя. Все они обладают личностными характеристиками, выделяющими их из общего ряда. Сорокин и Банев воспринимают жизнь

сквозь призму своего призвания – писательства, они во всем окружающем видят сюжеты и образы. Основной чертой Тойво Глумова, на которой сосредотачивается внимание авторов, является его ненависть к Странникам. «Фанатик», как его обозначает Каммерер, он, движимый ненавистью, полностью сосредоточен на своей задаче, и авторы тщательно исключают из текста повести любые фрагменты, не относящиеся к изображению этой *idée fixe* героя, что можно проследить по черновикам. Мытарин и Манохин, два повествователя «Отягощенных злом», оказываются не действующими, а свидетелями чужих действий. Мытарин просто сопровождает своего учителя во всех его визитах, а Манохин оказывается вовлеченным в происходящее благодаря своему статусу «секретаря, мажордома и лакея» [«Отягощенные злом», с. 154] Демидурга и слушателя рассказов Агасфера Лукича.

Герои произведений Стругацких 1980-х годов являются также и нарраторами, и читатель видит художественный мир с их точки зрения. Ограниченное знание повествователей о репрезентируемом ими мире и стремление героев к осмыслению событий приводит к колебанию оценки как персонажей, так и художественного мира произведений в целом.

Параграф 4 *Природа как конструктивный элемент художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов* посвящен наиболее редко используемому компоненту художественного мира в творчестве братьев Стругацких. Природа не самоценна, воспринимается героем не как объект эстетического наслаждения или рефлексии, а как объект анализа. В описаниях природы нет эмоций, оценок повествователя, только сухое перечисление увиденного.

Минимальное использование пейзажа и изображения природных сил вполне объяснимо: основной темой, проблемой произведений Стругацких всегда был человек, личность, мотивация его поступков, его нравственный выбор, поэтому остальные элементы сводятся к минимуму, оставляя в центре внимания персонажей.

В параграфе 5 *Предметные миры как конструктивные элементы художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов* анализируются функции деталей в структуре художественного мира писателей 1980-х годов.

Предметный мир анализируемых произведений чрезвычайно насыщен и выполняет функции характеристики персонажей, маркирования «своего / чужого», обозначения границы миров, создания общего эмоционального фона восприятия событий читателем. Обилие подробностей включает воспринимающее сознание читателя в реальность художественного мира, создает эффект «узнавания», что особенно важно для фантастического произведения, когда читатель может лишь частично опираться на свое знание и представление об окружающей его действительности и ориентироваться лишь по намекам на некоторые реальные события и обстоятельства. Для творчества Стругацких характерно смешение различных жанровых схем (детективный роман, притча, анекдот, философский роман и других), и, как показывает И. Каспэ, использование деталей задает определенную жанровую

модель и «модель чтения» [Каспэ, 2007], в соответствии с которой читатель и должен воспринимать описываемый мир.

Глава 4 Взаимодействие и структуры модальных областей в произведениях А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов посвящена анализу субъективных модальных областей и их взаимодействия в художественном мире в творчестве братьев Стругацких, в ней определяются принципы, организующие модальные области персонажей и их объединение в единый целостный мир, задаваемый кодексными модальностями

В параграфе 1 *Модальные области романа «Хромая судьба»: принцип двойничества* показывается, что системы персонажей двух романских линий в значительной степени соотносимы друг с другом, следовательно, можно сделать вывод о том, что две части романа «Хромая судьба» представляют собой сдвоенный вариант «романа о писателе», «стереоскопически» показывающий творческую личность во всех ее аспектах – от бытового до сакрально-мистического.

Художественный мир «Хромой судьбы» организуется различными субъективными модальностями: для «внешней» части разделение обусловлено сменой аксиологической модальности, для «внутренней» – эпистемической и аксиологической.

Кодексные модальности задают «реальные» и «воспоминаемые» области, выделяемые в зависимости от их способа репрезентации в сознании героев-повествователей. Реальные области при этом выстраиваются по принципу «современного мифа», имеющего в своей структуре области как естественного, соответствующего законам эмпирической реальности, так и сверхъестественного, содержащего «фантастический элемент», считающийся структурообразующим фактором фантастической литературы. При этом основное действие разворачивается в так называемом гибридном мире, соединяющем в себе свойства как естественного, так и сверхъестественного миров.

Параграф 2 *«Волны гасят ветер»: иерархия эпистемических модальных областей.* Художественный мир повести «Волны гасят ветер» организуется посредством документов, передающих повествование различным персонажам. Тем самым художественный мир повести конструируется целой иерархией субъективных модальных областей персонажей, среди них можно выделить четыре области на основе эпистемологических и аксиологических различий. Мир «Волн» демонстрирует наличие трех основных областей: моделируемого комплексом областей «отрицающих» и «безразличных» персонажей естественную область, сверхъестественную – люденев-Странников и гибридный мир Каммерера и Глумова. Заметим, что в данном случае происходит нехарактерное для структуры мифологического мира перемещение героя из одной сферы в другую.

В параграфе 3 *«Отягощенные злом, или Сорок лет спустя»: сверхъестественный мир как основа онтологического конструирования художественного мира* показано, что объединяющим четыре субъективные

модальные области в единый художественный мир принципом является фантастическое допущение – способность Демиурга к расширению и искажению пространственно-временных характеристик. Как и в случае с романом «Хромая судьба», две области, соответствующие двум составляющим произведение текстам, демонстрируют функциональные соответствия персонажей.

Через конструирование сопоставимых функционально персонажей и их групп, разделяемых сменой аксиологической модальности, создается общий художественный мир романа об учителе, организованный, опять же, по схеме современного мифа. Естественный мир моделируется «Дневником» Мытарина, сверхъестественный – «Рукописью» Манохина, точка же их пересечения (две сцены: появление Г.А. в Приемной Демиурга и появление Агасфера Лукича перед трагической развязкой в мире «Дневника») организует гибридный мир.

Здесь же подводится итог анализа конструктивных элементов художественного мира в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов.

Стругацкие моделируют свой художественный мир на основе взаимодействия и пересечения модальных областей персонажей, выделяемых на основании смены аксиологической и эпистемической субъективных модальностей. Пересечение организуется либо посредством перемещающихся персонажей, либо через главного героя, имеющего свое «представительство» в каждой области, но не относящегося к ней.

Взаимодействие субъективных модальных областей и их организация в единый художественный мир происходит в случае с романами «Хромая судьба» и «Отягощенные злом» через использование функциональных персонажных соответствий.

Миры Стругацких представляют собой образец характерного для модернизма и постмодернизма мира современного мифа, в котором сталкиваются два мира, противопоставленных по своим модальным, в основном, алетическим характеристикам.

В то же время все три произведения конструируют гибридные миры, соединяющие в себе свойства естественных и сверхъестественных миров. Основное действие разворачивается в рамках как раз гибридного мира, в котором оказывается главный герой.

Глава 5 Интенциональные функции в конструировании художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов.

Параграф 1 *Нарративное конструирование онтологии художественного мира в творчестве Стругацких 1980-х годов* посвящен анализу онтологического статуса художественного мира в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких указанного периода.

Братья Стругацкие используют различные трансформации «я»-нарратива, позволяющие включить его в «конвенцию о доверии» и тем самым увеличить авторитет нарратора. С той же целью используется разделение синхронной и ретроспективной позиций повествователя. Точка зрения главного героя, участника событий, позволяет добиться особого

сопереживания читателя герою, в большей степени, чем в объективном повествовании, доверять ему и разделять его позицию, позволяет дать эмоциональную оценку событиям, а также предложить несколько интерпретаций происходящего с различных позиций, объединенных одним сознанием. Формальная же организация повествования от третьего лица создает ощущение объективности, достоверности описания, не зависящего от воли героя, поскольку поддерживается конвенцией.

Область неустойчивого моделирует сверхъестественные миры, которые либо недоступны, либо определяются как открытые лишь избранным в результате личного опыта, но трансформированный «я»-нарратив не позволяет свести этот сверхъестественный мир к полностью несуществующему, как, например, в случае с измененными состояниями сознания (сон, галлюцинация).

В параграфе 2 *Роль интертекста в конструировании имплицитных значений художественного мира в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов* показано, что художественный мир романа А.Н. и Б.Н. Стругацких «Отягощенные злом» представляет собой следствие весьма непростых и многоуровневых творческих операций авторов произведения. Булгаковский текст становится в романах «Хромая судьба» и «Отягощенные злом» структурной и концептуальной основой, но с последующим их топологическим и семантическим сдвигом, перетолкованием и острашением; евангельский же текст десакрализируется, происходит его культурная и психологическая детерминация, развертывание в категориях философско-этической рефлексии.

Интертекст в романе «Хромая судьба» становится способом раскрытия образа главного героя и разделения двух «писательских» микромиров романа. Применительно же к роману «Отягощенные злом» читательское ожидание, основанное на интертексте, постоянно обманывается, предлагая совершенно иную версию библейских событий.

В параграфе 3 *Имплицитные значения в структуре художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов* рассматриваются основные мотивы, скрепляющие в единое целое художественный мир романов «Хромая судьба» и «Отягощенные злом». В романе «Отягощенные злом» это мотивы учительства, предательства, непонимания и искажения. Произведение Стругацких организует сквозная проблематика: поиск и возвращение, сотворение Человека «терапевтическими», а не все еще преобладающими «хирургическими» способами.

Роман «Хромая судьба» конструирует проблемное поле свободного/несвободного писательства и предназначения писателя. Авторы стремятся раскрыть все аспекты личности писателя, от бытового уровня до мистического, сакрального. Роман представляет репрезентацию драмы писателя в двух «зеркала»: социально-историческом, культурном, «реальном» и художественно-моделируемом, метафизическом, психологическом.

Использование лакун на различных уровнях текста позволяет авторам включить читателя в фикциональный мир, заставить принять его как знакомый и сопереживать героям и событиям. Гипотезы побуждают читателя подключать свой личный опыт для расширения явных и скрытых значений, предлагаемых текстом. Имплицитные значения различных типов на разных уровнях текста создает зияния, пропуски в конструируемом авторским сознанием художественном мире, и восстановление смысловых, логических пропусков – основная задача, стоящая перед читателем Стругацких.

В Заключении подведены итоги исследования.

Несомненно, что подход А.Н. и Б.Н. Стругацких к конструированию художественного мира специфичен. Пройдя путь от подражания «твердой научной фантастики» до социально-философской фантастики, братья Стругацкие выработали собственный «рецепт» построения фикционального мира. Во многом используя приемы постмодернистской поэтики (смещение жанров, широкое использование имплицитных значений, интертекстуальность, дискретность), А.Н. и Б.Н. Стругацкие остаются верны проблемам классической русской литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Неронова И.В. Детализация и лакунарность как принципы конструирования художественных миров в творчестве братьев Стругацких 1980-х гг. / И.В. Неронова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. - № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 281-285.
2. Неронова И.В. Нарративное конструирование онтологии художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов / И.В. Неронова // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. - № 10 (225). – Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 52 – С. 101-108.
3. Неронова И.В. Фантастическое и реалистическое в структуре художественного мира романа А.Н. и Б.Н. Стругацких «Хрошая судьба» / И.В. Неронова // В мире научных открытий. – 2011. - №7. – Серия «Гуманитарные науки». – С. 113-119.

Публикации в других изданиях:

4. Неронова И.В. Нарративная структура романа «Хрошая судьба» А.Н. и Б.Н. Стругацких / И.В. Неронова // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007 – С. 385-387
5. Неронова И.В. Японский текст в романе А. и Б. Стругацких «Хрошая судьба» / И.В. Неронова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции

студентов и молодых ученых / Гл. ред. С. А. Песоцкая. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2007. - Ч.1. - С. 61-63.

6. Неронова И.В. Система художественных миров и семантических «рифм» в романе А. и Б. Стругацких «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» / И.В. Неронова // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МАКС-Пресс, 2008. – С.557-560.

7. Неронова И.В. Характер дискурсивной организации в романе «Хромая судьба» А.Н. и Б.Н. Стругацких / И.В. Неронова // Одиннадцатые Ефремовские чтения : Концепция современного мировоззрения : Материалы 11-й международной конференции «Ефремовские чтения» (19 апреля 2008 г.) / Сост. и отв. ред. М.В. Ягодкина. - СПб.: ЛЕМА, 2008. – С.27-30.

8. Неронова И.В. Христианская мифология в художественном мире романа Стругацких «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» / И.В. Неронова // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя : Материалы Международной заочной научной конференции (г. Астрахань, 19-24 апреля 2010 г.) / под ред. Г. Г. Исаева ; сост. : Г. Г. Исаев, Т. Ю. Громова, Д. М. Бычков. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 182-185

9. Неронова И.В. Нарративные аспекты конструирования художественных миров повести братьев Стругацких «Волны гасят ветер» : Материалы II Всероссийской научной конференции «Научное творчество XXI века» с международным участием (г.Красноярск, март 2010 г.) / И.В. Неронова // В мире научных открытий. - Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. - № 4(10). – Ч. 5. – С. 62-64

10. Неронова И.В. Явление «текст в тексте» в романе А.Н. и Б.Н. Стругацких «Хромая судьба» / И.В. Неронова // Человек в информационном пространстве : межвузовский сборник научных трудов / под науч. ред. Н. В. Аниськиной. В 2 тт. – Вып. 9. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. – Т. 1. – С. 217-221.

11. Неронова И.В. Мотивная структура романа братьев Стругацких «Отягощенные злом» / И.В. Неронова // Актуальные вопросы современной науки и образования : Материалы V Общероссийской научно-практической конференции с международным участием. вып. 2. / под общ. ред. Я. А. Максимова. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. – С. 93-95.

12. Неронова И.В. Предметные миры произведений Стругацких 1980-х годов / И.В. Неронова // В мире научных открытий : Материалы III Всероссийской научной конференции «Научное творчество XXI века» с международным участием (г.Красноярск, октябрь 2010 г.) - Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. – №6.3 (12). – С.155-157.

13. Неронова И.В. Герой произведений Стругацких 1980-х годов / И.В. Неронова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания : Сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции : в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. – С. 76-80.

14. Неронова И.В. Специфика моделирования художественного мира в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких (на материале романа «Хромая судьба») / И.В. Неронова // «Склонила муза лик печальный...». Памяти Николая Николаевича Пайкова: сборник научных статей. В 2 т. – Т.1. / отв. ред. и сост. М.Г. Пономарева. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 104-111.
15. Неронова И.В. Художественный мир повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Волны гасят ветер» в контексте традиции научно-фантастической литературы / И.В. Неронова // Вознесенские казармы: Альманах филологии и коммуникации / Под ред. И.А. Стернина, М.В. Шамановой. – Вып. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – С. 68-71.
16. Неронова И.В. Особенности речевого взаимодействия персонажей повести «Гадкие лебеди» А.Н. и Б.Н. Стругацких / И.В. Неронова // Вознесенские казармы: Альманах филологии и коммуникации / Под ред. И.А. Стернина, М.В. Шамановой. – Ярославль, ЯрГУ, 2013. – С. 106-113.
17. Неронова И.В. Семантика лакун в повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Волны гасят ветер» / И.В. Неронова // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. М.В. Шамановой, Е.В. Борисовой. – Вып. 5. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. – С. 18-22.